

ИЗАБЕЛА КОЗЕРА

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПЛЕОНАСТИЧЕСКИХ И ТАВТОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

Studia Rossica Posnaniensia 39, 135-142

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПЛЕОНАСТИЧЕСКИХ И ТАВТОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

LEXICAL AND SEMANTIC CHANGES IN THE RUSSIAN LANGUAGE BASED ON THE EXAMPLE OF PLEONASTIC AND TAUTOLOGICAL EXPRESSIONS

ИЗАБЕЛА КОЗЕРА

ABSTRACT. The article shows the phenomenon of tautological and pleonastic expressions in the context of lexical and semantic changes based on the example of the Russian language from a synchronic and diachronic perspective. Attention is paid to neutralizing the redundancy of the components of pleonastic/tautological constructions, their referential use and the dynamism in creating pleonastic abbreviations and constructions that are formed by using foreign components. Based on these facts, pleonasm and tautology can be considered a manifestation of lexical and semantic changes both with regard to the synchronic and diachronic aspects of the language.

Izabela Kozera, Uniwersytet Jagielloński, Kraków – Polska.

Настоящая статья посвящена лексико-семантическим изменениям в русском языке на примере плеонастических и тавтологических конструкций. Как известно, в лингвистике для обозначения семантически избыточных выражений используются два термина: **плеоназм** и **тавтология**. Проблема разграничения обоих терминов, а также определения их нормативной оценки является спорным вопросом стилистики. Согласно литературе вопроса, граница между обоими понятиями настолько зыбка, что в большинстве исследований наступает смешение обоих терминов из-за недостаточно четко разработанных критериев их разграничения¹. Плеоназм и тавтология рассматриваются как синонимические понятия, нередко заменяемые друг другом или выступающие в гиперо-гипонимических отношениях, т.е. понятие 'плеоназм' употребляется как гипероним (родовое понятие) по отношению к тавтологии (видовому понятию)². Для упрощения вопроса по разграниче-

¹ О.А. З а й ц, *Семантика и прагматика тавтологий и плеоназмов*, Санкт-Петербург 2001, с. 15.

² Там же.

нию обоих терминов в настоящей статье учитывается так наз. синтаксический критерий, автором которого является польский лингвист Данута Буттлер. Упомянутый критерий используется:

– для создания дефиниции термина **плеоназм**:

плеоназм – оборот речи, выражение, состоящее из не меньше, чем двух слов (компонентов), соединенных подчинительной связью, суть которого заключается в редупликации семантического признака (семы), входящего в значение главного компонента, подчиненным компонентом, напр. *промышленная индустрия*³, *темный мрак*⁴, *бесполезно пропадать*⁵;

– для пополнения дефиниции Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой (пункт 4.):

тавтология – 1. Тождество, повторение сказанного другими словами, не вносящее ничего нового. *Авторские слова – это слова автора*. 2. Повторение в предложении однокоренных слов. *Следует отметить следующие особенности произведения*. 3. Неоправданная избыточность выражения. *Более лучшее положение, самые высочайшие вершины*⁶. 4. Оборот речи, состоящий из семантически близких слов, соединенных сочинительной связью. *Спор был долгий и продолжительный*⁷. *Я его расцеловал и облобызал*⁸, *целиком и полностью*⁹, *в общем и целом*¹⁰.

Следующим вопросом является нормативная оценка плеонастических и тавтологических конструкций. В литературе вопроса встречается двухсторонний подход. С одной стороны, оправданными считаются те плеонастические или тавтологические выражения, которые служат стилистическим задачам и осознанно употребляются автором как фигура речи (амплификация), обусловленная экспрессивными целями высказывания. Такие сочетания широко используются в прозе и поэзии. С другой стороны, плеоназм и тавтология считаются недостатками речи, отступлением от лексической нормы, если создаются не преднамеренно и никак не связаны с усилением и аффективным выражением смысла.

³ Энциклопедия „Русский язык“, под ред. Ю.Н. Караулова, Москва 1997.

⁴ И.Б. Голуб, *Стилистика современного русского языка. Лексика. Фоника*, Москва 1976, с. 17.

⁵ Там же.

⁶ Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, *Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов*, Москва 1985.

⁷ Толковый словарь современного русского языка, под ред. Д.Н. Ушакова, Москва 2005.

⁸ Там же.

⁹ Ж. Марузо, *Словарь лингвистических терминов*, перевод с франц. Н.Л. Андреевна, Москва 1960.

¹⁰ *Русский язык. Энциклопедия*, под ред. Ф.П. Филина, Москва 1979.

Нормативная оценка плеоназмов и тавтологий может измениться, если посмотрим на эти конструкции в контексте лексико-семантических изменений. Такая точка зрения позволит понять, по каким причинам некоторые плеоназмы и тавтологии переходят в разряд допустимых и закрепляются в речи.

Плеоназмы и тавтологии представляют собой системную избыточность – избыточность в плане *langue*, но в плане *parole* их редунданция уже не столь очевидна. Существенной является нейтрализация плеонастических и тавтологических отношений в определенных условиях.

Нейтрализации способствуют изменения значений членов избыточной конструкции, напр. в плеоназме *период времени*¹¹. В прошлом лингвисты считали это выражение плеонастическим/тавтологическим (в зависимости от принятой дефиниции), так как греческое по происхождению слово *период* значит ‘время’, однако слово *период* постепенно стало обозначать ‘промежуток времени’ и поэтому выражение *период времени* стало возможным¹². Другими примерами утраты тавтологичности могут служить выражения: *реальная действительность*¹³, *монументальный памятник*¹⁴, *букинистическая книга*¹⁵. В приведенных конструкциях использованные определения перестали быть простым повторением основного признака, уже заключенного в определяемом слове¹⁶. Так, определение *монументальный* уже в XIX в. приобрело переносное значение: *монументальный* значит ‘поражающий своими размерами, величием; грандиозный’. *Реальная действительность* может быть противопоставлена *виртуальной действительности*, поэтому слово *реальная* здесь излишнее. Выражение *букинистическая книга* является термином, обозначающим редкую, старинную книгу, точнее книгу, изданную с 1851 по 1960 (в отличие от изданных ранее, которые называются антикварными). В результате изменения значения слова этимологически плеонастические или тавтологические сочетания перестают восприниматься как избыточные и переходят в разряд допустимых.

Следующим примером нейтрализации тавтологичности является утрата первоначальных словообразовательных связей между членами избыточной конструкции. Словосочетания типа *черные чернила*¹⁷, *крас-*

¹¹ И.Б. Голуб, *Стилистика русского языка*, Москва 2008, с. 21.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, *Секреты стилистики. Правила хорошей речи*, Москва 1996, с. 20.

¹⁷ И.Б. Голуб, *Стилистика современного русского языка...*, указ. соч., с. 19.

ная краска¹⁸, белое белье¹⁹, низкий бас²⁰, хотя и имеют общий этимологический корень, не образуют тавтологических конструкций, так как сегодня чернила могут быть разных цветов, белье не обязательно белое, бас может быть относительно низким и высоким.

Интересной является лексическая динамичность образования плеоназмов и тавтологий под влиянием средств массовой информации. Как утверждает О.О. Лешкова,

для среднего носителя языка насыщенные заимствованиями тексты, широко представленные в современных СМИ, становятся непонятными. Заимствования сохраняют для носителей языка семантическую неопределенность, являются семантически нечеткими. Поэтому и появляются и закрепляются в узусе семантически более точные, но по сути избыточные конструкции²¹.

К ним следует причислить 1) иностранные аббревиатуры, в которых наступает полное повторение сокращенного компонента, типа: *CD-диск* (англ. Compact Disc), *ERD-диаграмма* (англ. Entity-Relationship Diagram), *IT-технологии* (англ. Information Technology), *VIP-персона* (англ. Very Important Person), *система GPS* (англ. Global Positioning System), *SMS-сообщения* (англ. Short Message Service), *Система СИ* (фр. *Système international d'unités*). Среди словосочетаний, возникающих при помощи русского и иноязычного слов, встречаются конструкции типа: *бывший экс-чемпион*²² (лат. приставка *ex* 'бывший'), *памятный сувенир*²³ (фр. *souvenir* 'воспоминание', 'память'; слово *сувенир* само по себе обозначает 'подарок на память'), *ледяной айсберг*²⁴ (англ. *iceberg* или швед. *isberg* само по себе обозначает 'ледяную гору'), *внутренний интерьер*²⁵ (фр. *intérieur* 'внутренний'), *интервал перерыва*²⁶ (лат. *intervalium* 'промежуток', 'перерыв в пространстве или во времени'), *ведущий лидер*²⁷ (англ. *leader* 'ведущий', 'руководитель'), *юный вундеркинд*²⁸ (нем. *Wunderkind* 'чудо-ребё-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Энциклопедия „Русский язык“*, указ. соч.

²¹ О.О. Лешкова, *„Свой среди чужих“: к вопросу об адаптации заимствований (на материале современного польского языка)*, [в:] *Язык, сознание, коммуникация. Сборник статей*, под ред. В.В. Красных, А.И. Изотова, вып. 38, Москва 2009, с. 141-142.

²² Т.С. Остапенко, *Когнитивно-стратегический потенциал тавтологии*. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук, Иркутск 2011, с. 8.

²³ Ю.А. Бельчиков, *Практическая стилистика современного русского языка*, Москва 2008, с. 407.

²⁴ *Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник*, под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева, Москва 2003, с. 473.

²⁵ И.Б. Голуб, *Стилистика русского языка*, указ. соч., с. 21.

²⁶ Там же, с. 22.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

нок'), мизерные мелочи²⁹ (лат. *miser* 'бедный', 'ничтожный'), первый дебют и впервые дебютировать³⁰ (фр. *débiter* 'впервые выступать'), необычный феномен³¹ (др.-греч. *φαινόμενα* 'кажущееся', 'видимое', т.е. 'необычное, очень редкое явление или человек'), движущий лейтмотив³² (нем. *Leitmotiv* 'ведущий мотив'), свободная вакансия³³ (фр. *vacance* <лат. *vacans* 'пустующий', 'свободный'), шоу-показ³⁴ (англ. *show* 'яркое представление, красочный показ чего-либо'), популярные хиты³⁵ (англ. *hit* 'удар, удача'³⁶, 'популярный'³⁷), популярный шлягер³⁸ (нем. *Schlager* 'популярная песенка'), непрерывный континуум³⁹ (лат. *continuum* 'сплошное, непрерывное'), неожиданный сюрприз⁴⁰ (фр. *surprise* 'неожиданность', любимое хобби⁴¹ (англ. *hobby* 'любимое занятие на досуге'), горячий хот-дог⁴² (англ. *hot dog* 'горячая собака'), актёрское амплуа⁴³ (фр. *emploi* 'применение, должность', специализация актера). Указанные конструкции воспринимаются языковедами одновременно как плеоназмы и тавтологии. Причем для такого типа словосочетаний уже недостаточны определения плеоназм и тавтология, а формулируются другие, такие как: скрытая тавтология⁴⁴, скрытая редупликация⁴⁵, ненормативный плеоназм⁴⁶. Разнообразие используемых терминов вытекает из свойств таких выраже-

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, с. 21.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты, под ред. А.П. Сковородникова, Москва 2009, с. 459.

³⁴ В.Д. Ченяк, „Зоны риска” в лексиконе языковой личности: к основаниям коммуникативных неудач, „Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (филология)”, Томск 2005, вып. 3(47), с. 99.

³⁵ С.И. Курманбакова, Методические указания и контрольные задания для студентов заочного отделения и студентов – экстернов по дисциплине „Русский язык и культура речи”, Омск 2011, с. 11.

³⁶ Н.Г. Комлев, Словарь иностранных слов, Москва 1999.

³⁷ Большой толковый словарь русского языка, под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург 2000.

³⁸ См. сайт: <http://www.rodichenkov.ru/Filo/Pleonasm/> (22.09.2012).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ О.Н. Андреева, Русский язык и культура речи, Тамбов 2008, с. 22.

⁴² См. сайт: <http://www.newslab.ru/blog/26702> (22.09.2012).

⁴³ См. сайт: <http://www.rodichenkov.ru/Filo/Pleonasm/> (22.09.2012).

⁴⁴ И.Б. Голуб, Стилистика русского языка, указ. соч., с. 21.

⁴⁵ А. Małocha - Krupa, *Słowa w lustrze. Pleonazm – semantyka – pragmatyka*, Wrocław 2003, с. 82.

⁴⁶ Культура русской речи..., указ. соч., с. 473.

ний. Ведь только этимологическое значение иностранного компонента раскрывает наличие сем, повторяющихся в данной конструкции⁴⁷.

По словам Дороты Шумской, плеонастичность в плане *langue* находит свою коммуникативную обоснованность, т.е. на самом деле в плане *parole* плеонастичностью уже не является.⁴⁸ В качестве примера может послужить референтное употребление плеоназмов с прилагательным *маленький*, типа *маленький городок*, которые характеризуются высокой фреквентивностью. Прилагательное, выражающее обязательный семантический признак, входящий в значение основного члена конструкции, играет роль показателя референциальной ценности. Напр. (1) *Молодой почтальон живёт и работает в маленьком городке*⁴⁹ – появляется значение неопределенности: „Молодой почтальон живёт и работает в каком-то городке”). (2) [...] *как оказывается, в маленьком городке трудно найти работу [...]*⁵⁰ – обобщающее значение: „если мы имеем дело с типичным, маленьким городком, то в нем, несомненно, трудно найти работу”. Редукция плеонастичности, а точнее квази-плеонастичности, оказывает существенное влияние на коммуникативность сообщения:

(1) *Молодой почтальон живёт и работает в маленьком городке.* vs. * *Молодой почтальон живёт и работает в городке.*

(2) [...] *как оказывается, в маленьком городке трудно найти работу [...]* vs. * [...] *как оказывается, в городке трудно найти работу.*

Указанные предложения являются разными с точки зрения референции. Предложения, лишённые избыточности (*) неприемлемы.

Плеоназм, рассматриваемый в обособлении, всегда будет лишь стилистическим недочетом, связанным с несоблюдением лаконизма, зато плеоназм в конкретном употреблении становится коммуникативно обоснованным, и даже неизбыточным⁵¹. Ср.:

(3) *Вернуться и повторить все снова!*⁵²

(4) *Мир вернулся в 1970-е и может снова все повторить*⁵³.

⁴⁷ А. Ма́тосча - К р у п а, указ. соч., с. 82.

⁴⁸ D. S z u m s k a, *Przymiotnik jako przyłączone wyrażenie predykatywne: analiza formalizacji struktur propozycyjalnych w warunkach predykcji niezdanotwórczej*, Kraków 2006, с. 157.

⁴⁹ См. сайт: http://kino-besplatnoe.com/blog/pochtalon_peht/2012-08-16-44 (22.09.2012).

⁵⁰ См. сайт: <http://ne-kurim.ru/forum/threads/2126/page-13> (22.09.2012).

⁵¹ И. К о з е р а, *Методологические вопросы исследования плеонастических словосочетаний в современном русском языке*, [в:] *Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века*, под ред. D. Szumskiej, Kraków 2012, с. 163.

⁵² См. сайт: <http://www.top7.ru/stories/?id=4> (22.09.2012).

⁵³ См. сайт: <http://pagro.com.ua/biznes/mir-vernulsya-v-1970-e-i-mozhet-snova-vse-povtorit.html> (22.09.2012).

Словосочетание *повторить снова*⁵⁴ является плеоназмом только в случае, когда действие повторяется один раз. При каждом очередном „повторении” (больше, чем один раз) наступает редукция значения кратности, т.е. компонент *снова* не признается тогда плеонастическим⁵⁵.

В свою очередь выражение *дублировать дважды*⁵⁶ является плеоназмом только в случае, когда глагол *дублировать* значит ‘делать что-нибудь вторично [...]’⁵⁷:

(5) *чтоб не дублировать дважды на форуме...*⁵⁸.

(6) [...] *названная фамилия в списках дублируется дважды*⁵⁹.

Выражение *дублировать дважды* с глаголом *дублировать*, т.е. ‘заменять речевую часть звукового фильма новой записью, представляющей собой перевод на другой язык с языка оригинала’⁶⁰, не является плеоназмом:

(7) *Зачем фильм дублируют дважды?*⁶¹

(8) *Интервью с вампиром дублировалось дважды*⁶².

Автор монографии, посвященной плеоназмам в польском языке, А. Малоха-Крупа (A. Małocha-Krupa) утверждает, что в конкретном употреблении плеоназма происходит частичная редукция избыточности в связи с появлением новых параметров, таких как: коммуникативная цель, контекст, речевая компетенция⁶³. А. Малоха-Крупа определяет три основные функции плеоназмов: уточняющую, усилительную, пояснительную (эксплицитную) и таким образом приписывает этому явлению прагматико-коммуникативное значение⁶⁴.

На основании приведенных фактов можно рассматривать плеоназм и тавтологию в контексте лексико-семантических изменений как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах. С одной стороны,

⁵⁴ См. сайт: <http://www.rodichenkov.ru/Filo/Pleonasm/index.html> (22.09.2012).

⁵⁵ I. К о з е г а, *Методологические вопросы исследования...*, указ. соч., с. 163.

⁵⁶ С.В. Б ы л к о в а, Е.Ю. М а х н и ц к а я, *Культура речи. Стилистика*, Москва 2009, с. 122.

⁵⁷ *Толковый словарь современного русского языка*, указ. соч.

⁵⁸ См. сайт: <http://auto.magadan.ru/talk/index.php?showtopic=42201&pid=396185&mode=threaded&start=> (22.09.2012).

⁵⁹ См. сайт: <http://dux-istiny118.narod.ru/teksty/analiz-katastrof.htm> (22.09.2012).

⁶⁰ С.А. К у з н е ц о в, *Большой толковый словарь...*, указ. соч.

⁶¹ См. сайт: <http://www.autolada.ru/viewtopic.php?t=258651> (22.09.2012).

⁶² См. сайт: <http://www.kinopoisk.ru/board/showthread.php?s=1fc32e40895b72e833d0ea55efe25bee&p=599551>

⁶³ А. М а ł о с х а - К р у п а, указ. соч., с. 51.

⁶⁴ Там же, с. 52.

наблюдается нейтрализация плеонастических/тавтологических отношений вследствие изменения значений компонентов, а также утраты первоначальных словообразовательных связей между ними. С другой стороны, замечается растущая динамичность образования плеоназмов и тавтологий под влиянием средств массовой информации, при одновременной коммуникативной обоснованности. Все эти факторы позволяют утверждать, что хотя

семантическая избыточность плеоназмов и тавтологий очевидна исследователю, он вынужден учитывать массовость этого явления и в определенной мере признавать его закономерный характер, а также функциональную востребованность с лингвопрагматической точки зрения⁶⁵.

⁶⁵ О.О. Лешкова, указ. соч., с. 143.